

РЕСТАВРАЦИЯ НА СЛУЖБЕ АТРИБУЦИИ

Атрибуция музейных предметов — важный аспект исследовательской работы. Существенную помощь здесь могут оказать реставраторы в процессе своей профессиональной деятельности. Если, конечно, будут востребованы их знания и творческий подход, а не только ремесленная умелость.

Многие образцы декоративно-прикладного искусства, вещи и предметы одежды составлены из разнообразных материалов. В подобного рода предметы могут быть включены детали из кожи, меха, дерева, металла, эмали, кости и ткани (в том числе и с применением металлической нити), элементы живописной росписи. Примеры такого сочетания материалов — головной убор, музыкальный инструмент, папка для бумаг или документов и др. При реставрации большинства подобных предметов приходится разбирать их на отдельные элементы, так как невозможно применить методы, требуемые для реставрации одного типа материалов, одновременно и для других. К тому же нередко само время уже начало «демонтаж» предмета утратами его частей — ранее реставратора.

Разумеется, разборка не всегда нужна и возможна по многим причинам. Во-первых, нередко сам способ соединения разнородных материалов относится к искусству, и оригинальность этого способа не следует нарушать. Во-вторых, бывает, что соединение деталей подверглось воздействию времени и среды настолько, что их разъединение почти не мыслимо без их разрушения. Все эти вопросы по каждому отдельному предмету обсуждаются на реставрационных советах, где и выносятся решения. В самых сложных случаях принимается решение о консервации до будущих времен.

Однако если предмет допускает обратимую разборку в целях реставрации, то реставрационные работы дают уникальную возможность исследовать его труднодоступные уголки. Зачастую это позволяет уточнить атрибуцию предмета как по принадлежности (государству, подразделению), так и по времени. Разборка позволяет открыть то, что скрыто. А скрытыми оказываются разные материалы, составляющие опорную или формообразующую конструкцию предмета (например, газеты, войлок, волос, картон, проволока и пр.), а также какие-либо наклейки, значки и знаки. Более точной атрибуции часто мешают изменившиеся цвет и форма предмета, усугубленные утратами элементов. Благодаря разборке иногда можно составить более ясное представление о предмете по отпечаткам, остаткам и следам утраченных деталей и материалов.

Атрибуция прусских гренадерок

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи находится часть коллекции прусских гренадерок, описанных Н.Е. Бранденбургом еще в конце XIX века [1]. На налобниках этих гренадерок имеется вензель короля «F II». Но Фридрих Великий правил очень долго. Он пришел к власти двадцатилетним, после смерти отца в 1740 году, и правил до своей кончины в 1786 году. Основным событием середины XVIII столетия, касающимся истории всей Европы, особенно Пруссии при короле Фридрихе, была Семилетняя война (1756—1763). В ней участвовала и Россия. Часть трофеев русской армии и, прежде всего, полученных в сражениях Семилетней войны, попала в собрание «Достопамятного зала», а уже оттуда поступила в музей. Неоднократно возникал вопрос о точной датировке прусских гренадерок. Именно реставрационная разборка некоторых из них позволила ее уточнить.

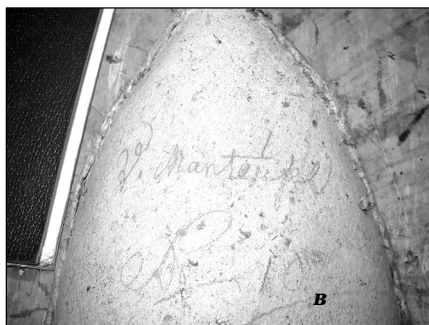
На реставрацию была передана гренадерка с инвентарным номером 15/718. Ранее, в карточках, составленных в основном в 1930-е годы, ее атрибуция (как всех остальных прусских головных уборов коллекции) была проведена самым общим образом. Значилось, что это гренадерская шапка XVIII века, Пруссия, время Фридриха II. В процессе реставрационной работы, на основании рисунка налобника, цветов верха и тульи была определена ее принадлежность гренадеру 17-го пехотного полка [2—6]. На тыльной стороне всех металлических накладок и на картоне, подстилающем налобник, были обнаружены некая фамилия и номер. На металле они были выцарапаны, а на картоне написаны: «G. Manteifel № 10». Поиск в немецкой литературе показал, что это фамилия шефа этого полка, а номер, видимо, соотносится с принадлежностью этих элементов к порядковому номеру гренадерки, изготовленной мастером. Шефы полков с течением времени менялись, но именно Герд Генрих фон Мантейфель был шефом полка с 1756 по 1764 год, то есть во время Семилетней войны при участии в ней России. Более того, этот полк участвовал в ряде сражений на Восточном фронте. Можно было бы отнести эти факты только к атрибуции данной шапки. Однако реставрация другой гренадерской шапки уже давала сходные результаты. На реставрацию в 1995 году поступила фузилерка под номером 15/3469, которая на основании рисунка ее налобника, цвета верха и опушки была нами атрибутирована как фузилерка 43-го пехотного полка. С тыльной стороны всех ее накладок обнаружена надпись: «Bredou № 12». А на картоне налобника — «Joeahum v Bredou № 12».

Вначале поиски этой фамилии были неудачными. Бредовы (отец и сын) были найдены среди шефов кирасирских полков, а в числе назначенных шефов 43-го полка Бредов не значился. Только при более углубленном

поиске оказалось, что Joachim Leopold von Bredow был временным шефом полка с 22.01.1758 по 5.02.1760 г. [2]. Таким образом, временной диапазон датировки сузился с 46-ти до двух конкретных лет и при том пал именно на Семилетнюю войну, когда полк сражался под Бреслау, Прагой и Кунерсдорфом. Подобные надписи были найдены на деталях гренадерки пехотного полка № 49 (15/3532). Шефом полка с 1758-го по 1770-й был von Diericke. Кроме того, найденные надписи на деталях, фамилии шефов полков подтвердили правильность первоначальной внешней атрибуции шапок как принадлежащих 17, 43 и 49-му пехотным полкам. Любопытно, что все обнаруженные надписи сделаны с орфографическими ошибками (если принимать во внимание современное немецкое написание). В статье, посвященной исследованию коллекции прусских гренадерок

**Гренадерка, инв. № 15/718,
а — до реставрации,
б — после реставрации,
в — фамилия шефа
на картоне налобника**

[7] и цветовой системы их суконов и обшивок (позволяющей атрибутировать их даже без налбника), на основании характера следов повреждений уже высказывалось аргументированное предположение о принадлежности основы коллекции к трофеям Семилетней войны. Исследования других гренадерских шапок по результатам реставрационных работ продолжают подтверждать это предположение новыми фактами.

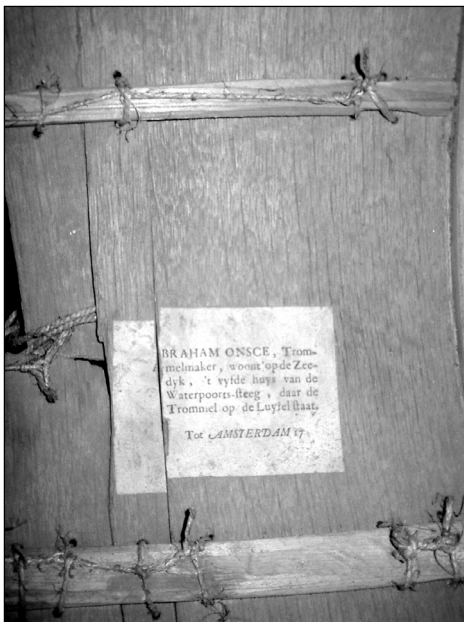
Конструкция и атрибуция трофейных барабанов

В коллекции нашего музея находится значительное число военных музыкальных инструментов и принадлежностей к ним разных стран. В основном это барабаны и трубы*. И если отечественные барабаны нередко имеют достаточно ясную атрибуцию по времени и принадлежности, то иностранные — только датировку века, название страны и иногда легенду приобретения.

Так, среди иностранных барабанов под инвентарным номером 16/72 значится барабан, взятый у шведов в петровское время под Нарвой. Барабан большой (диаметр 52 см, высота 48 см), его корпус не окрашен и не имеет цветных рисунков — хотя шведы обычно раскрашивали свои барабаны и рисовали на них полковые гербы. Корпус изготовлен из толстого листа 4–5-мм шпона, который свернут в трубу внахлест, и в месте соединения

*Ударные инструменты (барабаны, литавры), армейские трубы (флейты, фаготы, гобои, горны и пр.) до появления иных средств связи служили для управления войсками — для сигналов и синхронизации движения воинов и воодушевления войск. В русской армии барабаны были введены в середине XVII века вместе с появлением частей иноземного строя. Размеры барабана связаны с высотой тона его звука, принятого за образец в разные времена, а объем придает гулкость звука. В целом характер звука связан с резонансами на генерируемых ударом длинах волн. В начале XVIII века барабаны были большие и высокие. На протяжении XVIII столетия они уменьшались в диаметре и по высоте, их тон повышался. Темп звука переходил от ритмичного «бумканья» к дребезгу дробы. Все эти перемены были продиктованы изменениями в тактике боя, в поведении людей в строю, на поле и в управлении войсками. Низкие звуки слышны далеко, а «дальнобойность» высоких меньше. Но на высоких можно выстукивать разные сигналы, что сложнее делать низким звуком из-за сливания его в гул. К середине XVIII столетия большие «тулки» деревянные барабаны вышли из употребления и были заменены на барабаны поменьше и с латунным корпусом. Разделились на полковые и ротные, где ротные были меньше и скромнее декорированы. К XX веку ротные барабаны стали совсем небольшими и плоскими и такими достались скаутам и пионерам. Такова краткая история развития формы армейских барабанов. В целом история изменения настройки армейских инструментов по высоте звука, смена основного тона настройки труб (а она имела регламент), перемена темпа барабанного боя с «тихого» на «скорый» и «беглый» (число ударов в минуту) в зависимости от изменения требования управления войсками — все это, по сути, не исследованные историками области.

листа часто проклепан «пунктиром» гвоздей с латунной круглой шляпкой. Подобными же гвоздями недалеко от шва набит орнаментальный рисунок в виде кругов. Барабан был сильно загрязнен, мембраны прорваны, а корпус расколот на множество поперечных «колец». Характер раскола шпона указывает на ориентировку волокон шпона для барабана при его изготовлении из бревна. Барабан был расколот, видимо, в ситуации боя, но не брошен. Место крепления к перевязи у него вырвано с куском шпона, в результате чего образовалась дыра диаметром примерно 10 см. После повреждения владелец барабана, вероятно, пытался срочно его починить. По местам некоторых трещин он просверлил отверстия и стянул края веревкой (при реставрации это сохранено). Реставраторами барабан был разобран, и на его внутренней поверхности обнаружилась приклеенная бумага, 100 x 72 мм, с печатным текстом рекламного-уведомительного содержания. Смысл его в том, что предмет изготовил барабанный мастер Абрахам Онсце, живущий в Амстердаме по такому-то адресу (Abraham Onsce, trommelmaker, ... Amsterdam 17) [8]. Именно эти данные прояснили причину некоторых отличий его от шведских барабанов. (В частности, то что касается цвета и изображений). К сожалению, в тексте нет указания года изготовления, но, вероятнее всего, это конец XVII столетия. Скорее всего, этот голландский барабан оказался вначале шведским трофеем и затем, в свою очередь, стал трофеем России.

**Наклейка внутри барабана,
инв. № 16/72**

Другой трофейный барабан времен Северной войны — действительно шведский (№ 16/369), размер — 49 x 49 см. Тоже изготовлен из толстого шпона по сходной технологии. Однако если первый изготовлен из темного дерева (возможно, ореха), то второй — из светлого (березы или ольхи). Поступил в отдел в печальном состоянии. Реставрация показала, что он имеет корпус, окрашенный в синий цвет, с золо-

ченным изображением вензеля Карла XII под короной и золотыми королевскими коронами, распределенными по полю корпуса барабана. Интересно, что в нашем музее имеются остатки синего полкового знамени со сходными изображениями. Цвет барабана и характер изображений на нем, подобные таковым на полковом знамени, позволяют предположить их принадлежность к одному полку.

В основе комплектования полков шведской армии личным составом лежал земельный принцип. То есть полк был составлен из людей, завербованных в каком-то одном феодальном владении (лене). Знамена шведских полков были цветов своего лена, с гербом лена в центре [9].

Список владений шведской короны и изображение их гербов можно видеть на рисованных шведских титулярных грамотах 1684 и 1699 годов. Можно сравнить данные изображения и герб на барабане или знамени. Кроме того, изображения шведских знамен даны в книге Хоглунда и Салласа [10].

Только штандарт Лифляндского драгунского эскадрона фон Бадденброка имеет идентичный набор изображений (золотой вензель Карла XII под короной на синем поле с золотыми коронами на нем). Эскадрон был создан в 1700 году. Базировался в Лифляндии, воевал в составе армии Шлиппенбаха, окончательно уничтожен под Ригой в 1710 году. Таким образом, вероятнее всего, данный барабан принадлежал Лифляндскому драгунскому

**Барабан, инв. № 16/72,
а — до реставрации,
б — после реставрации**

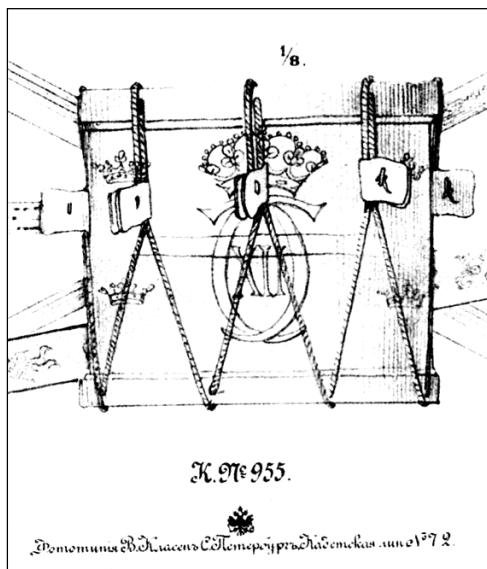
эскадрону (1700—1710 годы). Знамя и барабан описаны еще Бранденбургом, но не были атрибутированы до конца [1].

Среди других шведских барабанов, потребовавших реставрации, были два также не атрибутированных по времени и по полковой принадлежности. Оба барабана изготовлены из толстого шпона по сходной с голландским и шведским технологии, расписаны красками и несут геральдические изображения. Исследование изображений этих гербов привело к определению, что один из барабанов (№ 16/377), где изображен рыцарский шлем, принадлежал к Ниландскому пехотному полку.

Это один из старых полков (с 1655 года). Пехотные и кавалерийские полки с символикой Ниландской провинции участвовали и были уничтожены в сражениях на Украине и под Ригой (1710). Однако та часть полка, что с 1700 года базировались в Финляндии, под Выборгом, уцелела, и полк существовал позднее. Размеры барабана Ниландского полка: диаметр — 48 см, высота — 45 см [8].

Второй барабан (№ 16/376) в свое время был выкрашен белой краской, имеется изображение государственного герба Швеции на щите, поддерживаемом львами, под короной. Размеры барабана: диаметр — 42 см, высота — 43 см. Цвет барабана, рисунок герба и корон и их расположение полностью соответствуют полковому знамени лейб-гвардии Крунубергского полка, что позволяет с большой долей вероятности установить принадлежность барабана к этому полку [8]. Крунубергский — это старейший полк, основанный в 1560 году. Много раз был уничтожен (под Полтавой и под Визмаром) и воссоздавался вновь.

Оба барабана изготовлены по одной технологии, оба несколько меньше, чем барабаны с инв. № 16/72 и 16/369. Кроме того, полки, к которым они могут относиться, существовали и позднее, что позволяет (с определен-

**Барабан шведский,
описанный Бранденбургом**

**Барабан Ниландского пехотного полка, инв. № 16/377,
а — в процессе реставрации, б — после реставрации**

ной долей сомнения) отнести инструменты не к Северной, а к короткой Русско-шведской войне начала 1740-х годов.

Загрязнения, утраты и деформации позволяли до реставрации сомневаться как в видимых цветах, так и деталях росписи, а, следовательно, делали атрибуцию предположительной. Реставрация позволила сделать ее более определенной.

Дедушка русских барабанов

Среди отечественных барабанов наибольший интерес вызывает барабан петровского времени, по легенде принадлежавший потешным полкам Петра (№ 16/435). По размерам сходен со шведскими барабанами: диаметр — 46 см, высота — 46 см. Во внешнем сходстве нет ничего удивительного, так как применение барабана в армии было недавним заимствованием у иноземных войск. Корпус барабана покрыт холстом, который некогда был расписан масляными красками. Судя по оставшимся следам, на его корпусе были изображены три круглые красные «мишени» с государственным гербом — двуглавым орлом. Кроме того, мишени обрамлялись зелеными пальмовыми ветвями. В этом видно сходство изображений с тогдашними полковыми гвардейскими знаменами. А сама система связи полковых изображений на барабанах и знаменах, по-видимому, заимствована у немцев и шведов.

***Барабан, инв. № 16/435,
в процессе реставрации***

Окраска обручей была голубой, что, возможно, говорит о принадлежности барабана Семеновскому полку. Судя по архитектуре остатков росписи, барабан был гвардейской пехоты. Из-за утрат судить о конкретных изображениях уже невозможно. Однако самым интересным оказалось внутреннее устройство: корпус по структуре совершенно отличен от иностранных, в частности шведских или голландских того периода. В сущности, это кадушка, набранная из тесаных вертикальных сосновых досочек. При этом три обруча, удерживающие досочки, естественно, расположились не снаружи, а внутри! К тому же эти обручи выполнены из узких гнутых половинок веток, того же про-

филя, что и на кадушках, и совсем не похожи на плоские широкие обручи, расположенные внутри иностранных барабанов. Собрана эта конструкция не на клею, как у иностранцев, а на деревянных конических гвоздях. Таким образом, у иностранцев скопированы только форма и размеры барабана, а технологически выполнено так, как это было знакомо и возможно сделать. Так как досочки плохо обтесаны и имеют щели, то для придания идеальной формы, уподобления по виду иностранному барабану, сверху был натянут грунтованный холст, который затем распиан и отлакирован.

При значительном внешнем сходстве обнаружены интересные отличия от европейских барабанов. На боках барабана, внизу, имеются три пары отверстий. Они, скорее всего, указывают на места крепления трех ножек. Это архаичный признак для ударных инструментов. Как известно, ножки (их тоже три) сохранились только у литавр. Барабаны с ножками называли у нас «колумбасами», и они имели азиатское происхождение. Таким образом, мы видим в этом барабане смесь признаков европейского и азиатского происхождения. При полном внешнем уподоблении западноевропейскому образцу конструкция барабана отечественная, которая в свою очередь напоминает барабаны ближневосточные (персидские, византийские). И хотя исследования не дали фактов для более точной атрибуции барабана и прямого подтверждения легенды о принадлежности его потешным войскам, но все же эти интереснейшие открытия продвинули нас в понимании истории и, возможно, полученными данными приблизили к точной атрибуции.

Заключение

Описана лишь небольшая часть находок при реставрации, позволяющая уточнить атрибуцию или дающая аргументы для дальнейшей атрибуции. Конечно, опытный реставратор вряд ли пропустит что-то необычное, не стандартное, но он может и не обратить внимание на то, что увидит специалист. Если уж среди историков существуют довольно узкие специалисты по отдельным эпохам истории, то правомерно ли требовать глубоких знаний во всех разделах истории от реставратора? К тому же у реставрации много проблем методического и технического характера, и вполне зрелый и грамотный реставратор загружен ими при работе с предметом. Да и мало просто что-нибудь обнаружить. Важно сформулировать вопрос и определить направление дальнейших поисков, для которых у реставратора подчас нет ни времени, ни подготовки. Поэтому исследователи, которые не работают бок о бок с реставраторами, могут потерять шанс более точной атрибуции предмета, а иногда даже перетрибуции.

-
1. Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. Часть III. СПб., 1889.
 2. Merta K.-P. Das Heerwesen in Brandenburg und Preussen von 1640 bis 1806. Die Uniformierung. Brandenburgisches Verlagshaus, 1991.
 3. Gay A. Grenadiermützen der Armee Friedrichs des Grossen.
 4. Bleckwenn H. Die friderizianischen Uniformen (1753–1786). В. I–IV. Die bibliophilen Taschenbücher nr. 444, Auslage 1987, Harenberg. Germany. Biblio-verlag, Osnabruck, Dortmund, 1984.
 5. Haythornthwaite P., Fosten B. Frederick the great's army. 2, infantry. Men-at-arms series. Osprey.
 6. Gottberg B. Die preussische Kavallerie 1648 bis 1871. 1 Auflage, Militärverlag der DDR. Berlin, 1988.
 7. Малышев В.Н. Коллекция прусских гренадерок Санкт-Петербургского Военно-исторического музея // Материалы научно-практической конференции «Будущее прошлого: расширение доступа и сохранность коллекций», выпуск 3. СПб.: «Акционер и К*», 2000. С.184–194.
 8. Лазарев С.А., Малышев В.Н. Гром победы раздавайся. Буклет выставки. СПб., 2006.
 9. Васильев А. Пехота шведской армии Карла XII под Полтавой // Орел. 1992. № 1. С. 18–27.
 10. Lars-Eric Hoglund, Ake Sallnas. The Great Northern War 1700–1721. Colours and uniforms. Acedia Press. Karlstadt, 2000.